

«Choose a right moment... Create a right echo. And then all shall be destroyed». (Star Wars)

Его глаза жадно впитывали отображающуюся информацию, а сознание старалось проанализировать всю картину в целом. Время начало растягиваться, а старое сердце билось в груди, как птица, запертая в прочной клетке. Он сильно сжал кулаки, а из его плотно сжатых губ доносилось шипение вперемешку с матерными выражениями, так как никто не мог предположить такого положения вещей. Людям нужна была катастрофа, чтобы начать ценить то, что у них было в обыденной жизни. Мирное проживание в центральных мирах - это неоцененное золото, лежавшее под ногами граждан Конфедерации Солнца, незамеченное простым обывателем.

Продолжалась повсеместная эвакуация и в полет отправлялись новые группы кораблей, счетчик, обозначающий количество подданных, уменьшался, но не так быстро, как хотелось бы. Орудийные системы боевых звездолетов, орбитальных станций и оборонительных платформ готовы открыть огонь в любой момент. Нервное напряжение росло и грозило перевалить за все мыслимые пределы, поэтому от командования пришло разрешение на использование стимуляторов и успокоительных по собственному усмотрению. На гражданских станциях приходилось умирять особо буйных беженцев и наводить порядок, достаточно часто применялись шокеры и станеры, чтобы остудить горячие головы.

Министр Вооруженных сил внимательно рассматривал карту предстоящего боя, несколько моментов его смущало и требовало дополнительной страховки на непредвиденный случай. Он отдал приказ на размещение небольшой засадной группы за Луной. Спутник планеты должен помешать сенсорам врага, и подкрепление в нужный момент сможет ударить с фланга или прийти на помощь основному соединению звездолетов при необходимости.

Засадное соединение успело занять свои места, а через небольшой промежуток времени пространство возможного прорыва на голографической панели перед Вокужем взбесилось, по нему прошла рябь и статика, на смену которым пришли пиктограммы кораблей. Сенсоры безошибочно определили сигнатуры вражеских звездолетов, а министр Вооруженных сил пребывал в прострации — увиденное повергло его в шок. Ксарги прибыли на пустотниках, знакомых еще с битвы за систему Прочион, хуже всего было то, что количество вражеских посудин измерялось трехзначным числом.

Сильно выделялась одна пиктограмма, располагавшаяся в центре вражеского построения, первичный анализ поступающих данных из космоса отображал феноменальный по своему размеру звездолет. Короткая мысленная команда, и открывается дополнительное окно, отображающее классификацию кораблей, принадлежащих ксарговым отродьям. Глаза Вокужа жадно вчитывались в скупые строчки, стараясь найти решение и выход из сложной ситуации.

От таких цифр у Вокужа внутри все заледенело, а руки непроизвольно сжались в кулаки. Он собирался уже отправить сигнал о катастрофе в другие системы и вызвать подмогу, но именно в этот момент ретрансляторы связи перестали функционировать нормально, в подпространстве пошли искажения и странные флуктуации. Боевой запал быстро спадал, а в его голове поселилось непонимание, как у этих уродов получилось проташить такое количество сил через половину человеческих пространств.

Звездолеты противника располагались компактно рядом с огромным пустотником, а на

небольшом расстоянии до сих пор мерцала пленка гиперпузыря, по её поверхности проходили странные волны, но через пару секунд она схлопнулась. Космический титан окутался энергосиловым полем, а другие корабли приступили к маневрированию и выстраивались в защитный ордер. Министр Вооруженных сил отдал приказ на открытие огня по готовности и фокусировке залпов по целям для эффективного уничтожения неприятеля, а затем продолжил наблюдение за развитием событий. Платформы накачивали конденсаторы и включили маневровые двигатели, это позволит им прожить на несколько секунд больше запланированного и даст дополнительное время людям, чтобы они смогли покинуть систему.

На этом сюрпризы не закончились, множественные доклады от гражданского флота говорили о том, что у транспортников и пассажирских судов не получается инициировать гиперпрыжки в соседние системы. Короткое замешательство среди мирного населения было прервано инструкцией, согласно которой звездолеты с вынужденными переселенцами должны покинуть Солнечную систему на досветовых двигателях и снова попробовать уйти в подпространство. Корабельные ИИ быстро просчитывали оптимальные маршруты, и вереница с беженцами полетела в сторону от места основных действий.

В этот момент платформы выдали слитный залп и сфокусировали всю разрушительную мощь боевых лазеров на нескольких крейсерах ксаргов, так как они находились ближе всех к минным заграждениям. Лучи высококогерентного излучения прошли темноту космоса и уперлись в защитные поля. На голографической панели были четко видно, как места, на которые производится воздействие, сильнее мерцают и пытаются сдержать губительные лазерные лучи, а остальные плоскости энергосилового поля подсвечиваются более тускло. Последовало дополнение к предыдущему приказу с требованием выполнения нескольких залпов одновременно, но с разных сторон вражеского объекта. Самое главное снять энергосиловые щиты, а раздолбать вражеский летательный аппарат можно будет с помощью простой грубой силы.

Платформы разрядили конденсаторы, а в полет отправились металлические болванки, влетевшие в цели с разных сторон. Было зафиксировано схлопывание энергосиловых полей, а снаряды, отлитые из аурталла, начали мять и рвать в клочья внешнее броневое покрытие. Первые цели хаотично вращались в пространстве из-за полученного кинетического импульса, но мучения экипажа на данных посудилах быстро закончились. Космос прочертили яркие линии, они кромсали и плавил изорванные борта, а через томительную секунду пустота расцвела первыми взрывами.

От бортов посудин ксаргов отлетали в стороны дроны, а носители mosquito флота экстренно опустошали свое чрево. Облако из малых космических аппаратов резко подалось в разные стороны по линии основного вектора атаки, в следующий момент множественные вспышки осветили звездолеты врагов. Минные массивы взрывались целыми кластерами, твари решили пожертвовать дронами и разминировать проход. В образовавшуюся брешь полетели основные силы, под прикрытием энергосиловых полей и толстой брони сверхтяжелых кораблей, выступающих в роли монолитного щита и главной мощи ксаргов.

У платформ не получалось предотвратить прорыв, так как на них накинута мошкара, - ксарги не жалели такую технику. В данный миг потери mosquito флота исчислялись тысячами, но они сослужили хорошую службу и сберегли основные силы в виде легких и средних кораблей от преждевременного урона. Пиктограммы космического ПКО одна за другой окрашивались в серый цвет, что говорило об уничтожении очередной оборонительной позиции в пространстве. В последние секунды своего существования платформы разразились шквалом огня, а затем в полет отправились торпеды, срывающиеся в рое ракет. На темном полотне расцвели новые бутоны первозданного хаоса, а пространство потонуло во взрывах, с линкора снесло щиты, а

поверхность стала похожей на Лунный пейзаж. Каверны перемежались разрывами в конструкции, из дыр вырывались струи газа, переломанные трупы ксаргов вытягивало в открытый космос, и все происходило без единого звука, пока на месте корабля не вспыхнула сверхновая. Куски перекрученного металла разлетались в разные стороны, несколько эсминцев теряли ход и попутно хаотично вращались, рассыпая куски обшивки в разные стороны.

Носители mosquito флота людей находились в отдалении, а ценный груз уже был готов к нанесению удара, пилоты нервно сжимали джойстики, дублирующие команды нейросети, и морально готовились к бою. Тут же находились противомоскитные звездолеты, их турели хищно вращались в разные стороны, а сенсоры ощупывали каждый сантиметр прилегающего пространства. Меддоки накачивали операторов стимуляторами для повышения реакции и скорости обработки информации, чтобы подстегнуть рефлексы человеческого тела, даже микросекунда может отделить простого человека от забвения, когда бой идет накоротке.

От основной группы врага отделилась часть кораблей, вокруг них кружили дроны и создавали внешний слой дополнительной защиты, эти звездолеты прибавили скорости и направились в сторону тихоходных гражданских транспортников. Они собирались уничтожить беззащитные корабли и не дать им уйти за радиус действия помех в подпространстве.

Поступила команда на перехват этих тварей, а люди в кабинах истребителей и штурмовиков мысленно вдавили регулятор скорости на максимум и активировали форсаж. Запредельные перегрузки гасились бортовыми системами, но все равно ускорение сковывало движения и сильно сжимало тела операторов, как будто они оказались глубоко под водой. Часть противомоскитных звездолетов двинулась следом за юркими летательными аппаратами. Расстояние стремительно сокращалось, пока оппоненты не сблизилась до огневого рубежа.

Вражеские дроны рассыпались в стороны как бисер, а вперед выдвинулись эсминцы и истребители ксаргов, а затем на бортах пустотников начали расцветать зеленые огоньки. На свободу вырвалась высокотемпературная плазма, каждый сгусток означал смерть очередного пилота, так как не всегда удавалось уклониться от такого болида. Штурмовики выгрызали целые секции при помощи навесных торпед и огрызались из всех орудий. Юркие истребители схлестнулись с летательными аппаратами ксаргов, это позволило связать их боем, а подоспевшие противомоскитные корабли обсыпали все пространство лазерными лучами и снарядами. Обе стороны сцепились намертво и не собирались отступать от поставленной задачи.

У небольших групп дронов получилось вывернуться, и они резко заложили вираж, а потом уклонились от встречного соприкосновения и помчались к беззащитному пассажирскому лайнеру. Это действие было замечено, но контрмеры запоздали ровно на семь секунд, в течение которых бездушные машины дырявили гражданское судно. Взрывная разгерметизация в переполненных кораблях, использовавшихся в виде спасательных средств, убивала намного эффективнее, чем попадание плазмы. В предвечную пустоту вытягивало ошметки пассажиров, а двигательные системы получили критические повреждения. Транспортник не успел выбраться на геостационарную орбиту Земли, поэтому начал заваливаться на правый бок и падать на поверхность, от него постоянно отлетали спасательные капсулы. Через некоторое время на лике планеты образовался полукилометровый кратер, а в воздух вздымался большой гриб от взрыва селентиевого реактора, сотен тонн пыли и мусора, подхваченных взрывной волной.

Такая картина наблюдалась повсеместно в этот момент, потому что небольшим группам боевых дронов и истребителей удавалось вывернуться из железных тисков и общей свалки. Потом

бездружные убийцы на форсаже стали прорываться в сторону беззащитного гражданского флота, чтобы кромсать на части пассажирские корабли, а попутно сеять страх и панику. Воуж сразу отдал приказ, касательно организации защитных мер и перекрытия пространства между противоборствующими сторонами и беженцами. Такое действие снизило потери среди мирного населения, но не устраняло проблему полностью.

В то же самое время в бой вступили основные силы, людские звездолеты открыли огонь из всех орудий, пользуясь большей эффективной дальностью стрельбы своих орудий, и старались не подпускать неприятеля на близкую дистанцию. Флот медленно сдвигался в сторону планеты таким образом, чтобы попасть в зону ответственности трех орбитальных крепостей, их туннельные орудия должны внести весомую лепту в общую картину боя. Все полагали, что так будет происходить достаточно долго, но вот у ксаргов были совершенно другие соображения по этому поводу. В какой-то момент на корпусе титана возникло интенсивное зеленое свечение, с каждой пройденной секундой оно становилось всё ярче и ярче.

На волю вырвалась всепожирательная плазма, время растягивалось, и были заметны все детали, как этот сгусток таранит щиты линкора, и они схлопываются, а следом плавит мифрил, словно раскалённый нож, проделывая проход в середине звездолета. Конструкция позволяла выдержать и большой ущерб, поэтому тяжеловес продолжил огрызаться из своего главного калибра, но продолжалось это недолго. Второй болид с флагмана неприятельского флота поставил жирный крест на существовании недавно спущенного со стапелей звездолета. Плазма прожгла его насквозь и унеслась в сторону планеты, чтобы оставить очередную язву на её поверхности. Из проделанной дыры вырывались языки пламени, судно быстро теряло ход, и через пару секунд по внешнему броневому покрытию прошлась рябь, прочный металл вздыбился и немного сжался, как будто по нему прокатилась волна.

Среди построения людских военных кораблей, разваливался на части новейший линкор, в разные стороны от него отстреливались спасательные капсулы, и в этой мешанине шныряли спасательные боты. Их основной целью являлось спасение максимального количества выживших, война еще не закончена и обученный военный контингент еще пригодится. Эти летательные аппараты вылавливали людей в боевых скафандрах и спасательных капсулах, а потом мчались вглубь построения для разгрузки на транспортники, выделенные именно для таких целей. Вражеский флот уже достаточно сблизился с орбитальными крепостями, чтобы они могли явить миру свою разрушительную мощь.

Болванки на предельных скоростях прошивали пространство и разбивались о защиту тяжелых кораблей неприятеля, разлетаясь шрапнелью в разные стороны. Москитный флот, барражирующий вблизи дредноутов, нес страшные потери, но энергосиловые поля с достоинством сдерживали удары человеческого молота и при сокрушительном ударе мерцали, насмехаясь над потугами людей. Ситуацию исправил слитный залп из всех торпедных аппаратов и ракетных блоков всего флота, космос окрашивался в сюрреалистические краски разрушения и вспышек взрывов, в которых сгорали тысячи разумных существ. Из-за спутника Земли выскочили маневренные эсминцы и крейсера, они на полном ходу сближались с противником для нанесения коварного удара в спины ксаргов.

Засадная группа имела в своем составе большое количество штурмовиков с Марса, отважные пилоты рвались в бой и считались с потерями. Стимуляторы снимали естественные ограничения, и чувство самосохранения отходило на второй план, только необузданная ярость и желание испепелить врагов рода человеческого, соседствовали в душах тысяч операторов, сидящих в кабинах летательных аппаратов. Двигательные системы постоянно сигнализировали о чрезмерных перегрузках и перегреве, но всем было все равно на такие мелочи, когда перед ними разворачивалась битва за колыбель всего человечества. Они на полном ходу влетели во

вражеский строй, разразилась страшная сеча, а с другой стороны сдвинулся основной флот и зажал боевую группировку тварей в мифриловые тиски.

Орбитальные крепости старались сдерживать крупные звездолеты и фокусировали весь удар только на помеченных целях. Они постоянно отвлекали дредноуты и неопознанный гигантский летательный аппарат на себя, в другом случае супертяжеловесы с легкостью могли перемолоть легкие и средние корабли людей, а потом приступить к уничтожению крупных пустотников. Противоборство уже проходило на орбите планеты Земля, поэтому многие могли наблюдать огненный дождь из обломков и кусков звездолетов, нескончаемым потомком сыплющийся на поверхность Земли. В какой-то момент у ксаргов получилось прорвать оборону, они медленно вытесняли людей с орбиты и не давали им отвоевать пространство обратно. Подбитые звездолеты шли на таран, чтобы выторговать еще пару секунд и предотвратить прорыв, а затем на темном полотне космоса распускался алый бутон взрыва.

Первая оборонительная крепость получила фатальные повреждения от главного калибра супертяжеловеса врагов и окутывалась взрывами. Стабилизаторы перестали работать, и большая космическая конструкция сошла со своей орбиты, с каждым витком теряя высоту, а затем вошла в плотные слои атмосферы и на глазах разваливалась на части целыми секциями. Прошло немного времени, и один из городов перестал существовать, так как падение данного объекта сопоставимо с взрывом шести селентиевых реакторов класса дредноут. Плотная пелена пыли и праха перекрыла весь обзор над переставшим существовать населенным пунктом, а облако из мусора разрасталось в разные стороны. Всё, находившееся в радиусе тридцати километров от эпицентра взрыва, расплылось на атомы.

На голографической панели министра Вооруженных сил Конфедерации Солнца с десятков бомбоубежищ окрасились в серый цвет. Силы наземного базирования и ПКО в радиусе гарантированного поражения были безвозвратно потеряны. Другие войсковые группировки на поверхности планеты, располагавшиеся в некотором удалении от места жесткого приземления орбитальной крепости, получили серьезный ущерб, но при этом были частично боеспособны и продолжали вести стрельбу. В небо устремлялись лучи высококогерентного лазерного излучения, им вторили гаусс орудия и ракеты, дары смерти оставляли за собой инверсионные следы и устремлялись навстречу названным гостям. Обычные солдаты готовились отражать наземную атаку врага и нервно сжимали штурмовые комплексы и проверяли боевые скафандры, так как в небе стали видны первые десантные капсулы.

На орбите творилась полная вакханалия, потому что порядки ксаргов и людей смешались настолько, что трудно было разобрать - «где друг, а где враг». Системы распознавания «свой-чужой» вносили некоторую ясность и подсвечивали очертания вражеской техники, а автоматика бортовых систем и ИИ прекращала стрельбу, в случаях пересечения линии огня и маршрута движения летательных аппаратов, принадлежащих ВКС КС. Это уменьшало непредвиденные потери среди военного контингента, но не спасало от шального снаряда, поэтому многое зависело от мастерства и реакции операторов. Все происходящее в системе фиксировалось сенсорами следящей аппаратуры и передавалось на ретрансляторы, которые должны по цепочке передать информацию дальше и осесть в информаториях СБ. В данный момент они не могли действовать согласно протоколу безопасности и просто копили данные, ожидая решения проблем со связью.

Министру Вооруженных сил пришлось перебраться в защищенный бункер — началась вторая фаза противостояния между людьми и ксаргами. Несколько адских ныряльщиков сопровождало его на нижние ярусы, где располагался поезд на электромагнитных подушках. Многие представители урезанного кабинета министров и администрации Конфедерации Солнца уже эвакуировались из системы, но Вокуж решил немного задержаться и проследить за развитием

событий. Бронированная платформа в кратчайший срок доставила ценный груз в подземный комплекс, расположенный под горной грядой. Все системы уже функционировали штатно, а операторы перед терминалами занимались организационными мероприятиями и отслеживали малейшие изменения.

Главнокомандующий не стал отвлекать народ и сразу прошел в точную копию его рабочего кабинета, над его столом отображалась тактическая карта системы, и при необходимости можно было детально рассмотреть любой её участок. В комнате его уже ждало несколько человек, при его приближении они встали со своих мест и вытянулись во фронт. Прозвучала короткая команда - «вольно», и все заняли свои места. Начальник СБ постоянно проверял сводки новостей посредством нейросети и поддерживал связь со своими подразделениями, так же поступали и остальные присутствующие.

В этот момент потрепанный флот людей вышел из боя и старался перегруппировать оставшиеся силы рядом с последней орбитальной крепостью. Вражеские корабли заняли целый сектор на орбите планеты и производили массовое десантирование при поддержке малой летательной техники. Системы планетарной защиты не замолкали ни на секунду, и каждый залп означал еще несколько пробоин в бортах вражеских звездолетов, подбитый десантный челнок или переставшую существовать капсулу с ксаргами. Многим тварям удавалось благополучно миновать заградительный огонь с поверхности, а через какое-то время реорганизоваться в мобильные группы.

Неплохо себя зарекомендовали мобильные платформы противокосмической обороны, они производили пуски ракет и отправляли в сторону орбиты пламенные приветы в виде разогнанных до предельных скоростей снарядов. После такого вычислить их расположение было плевым делом, так как они засвечивались на сенсорах врага. Если расчет не успевал переместить военную технику на новую позицию, то следовал точечный орбитальный удар, а пиктограмма данной боевой единицы окрашивалась в серый цвет. Враги использовали дронов и истребителей для зачистки стационарных точек ПКО, а попутно поддерживали свои наземные силы.

В виде первой волны десанта высадились биороботы ксаргов, они быстро проводили рекогносцировку на местности и приступали к организации оборонительных рубежей на клочках отвоеванных территорий. Твари шли на все, чтобы ничто не угрожало спуску с орбиты элитных подразделений ксаргов. Обычное гражданское ополчение не могло представлять существенную угрозу, как только очередная команда отчаянных смельчаков попадала в окружение, то их безжалостно истребляли враги. У адских ныряльщиков периодически получалось выправлять ситуацию, и тогда по общей связи слышались радостные крики о том, что у кого-то получилось отбить желание близкого знакомства у монстров.

Ракетные комплексы постоянно находились в движении, технические дроиды не успевали производить замену ракетных блоков, никто в такие минуты не заботился об экономии боеприпасов. Очередной шлейф сгораемого в атмосфере ракетного топлива был предвестником взрыва на оккупированной территории. Пока на орбите планеты шел кровопролитный бой, у сторон на поверхности голубого планетоида не получалось переломить исход сражения, и существовал определенный паритет. Хрупкое равновесие просуществовало до момента, когда твари начали повсеместно использовать боевые дроны и штурмовики. При помощи воздушной поддержки и орбитальных ударов у них получалось выдавливать силы наземного базирования людей из подконтрольных зон.

Командование одобрило использование законсервированных резервов техники. Открывались многотонные переборки подземных складов и хранилищ, скрывавшие в своем нутре

неприкосновенные запасы боевых дроидов. Активировались автоматические системы поддержания и ремонта, а новые боевые единицы производили быструю диагностику систем, через пять минут в сторону выходов из подобных мест потянулись стройные ряды металлического воинства. Они сразу вступали в бой и теснили врага на своем участке ответственности, железные солдаты не чувствовали усталости и боли. При получении критических повреждений дроиды доставлялись в мобильные комплексы для экстренного ремонта, а потом опять вступали в схватку с неприятелем. Их брненное существование и выполнение единственной поставленной задачи могло прервать высшее командование или полное уничтожение.

В каждом подземном комплексе с подобным механизированным воинством устанавливали мощные корабельные ИИ. Искусственные полководцы координировали действия между собой и планетарной защитой, а попутно отправляли нескончаемые потоки докладов о проделанных работах. Это были своеобразные локальные центры тактического и стратегического планирования. Машинному разуму чуждо сожаление и если требовалось пожертвовать подотчетной техникой ради выполнения поставленной цели, то железные солдаты отправлялись в суицидальные атаки.

Подземные комплексы имели разветвленную сеть выходов на поверхность, поэтому идентифицировать все места появления новых противников для ксаргов представлялось трудной задачей. Изредка у тварей получалось отыскивать входы, и тогда на приступ отправлялись полчища монстров извращенного научного разума ксаргов. Металлические помощники людей дрались с биомеханическими фамильярами врагов, земля основательно пропиталась техническими жидкостями дроидов и заменителем крови биороботов. Возникало такое чувство, что они испытывают неподдельное чувство ненависти друг к другу, как и их непосредственные хозяева.

Начальник СБ привлек внимание главнокомандующего, у него появилась идея, способная немного облегчить жизнь простого солдата, борющегося за старенькую Терру. Он быстро проверил имеющиеся данные и составил предварительную прогностическую модель, согласно которой можно будет снизить потери наличного военного контингента сил наземного базирования. В такие моменты его мозг работал на пределе своих возможностей, а специальные импланты помогали добиться желаемых результатов в кратчайшие сроки. В тихом помещении раздался его тихий голос, и все присутствующие обратили свои взоры на главного разведчика.

- Разрешите обратиться и изложить одну идею? Возможно, у нас получится снизить потери среди простых солдат.

- Разрешаю, только коротко и по существу, - заинтересованно сказал Вокуж.

- Некоторое количество старых дроидов не успели вывести для переработки и утилизации, поэтому они пылятся в местах временного хранения. Предлагаю использовать этот ресурс и перекрыть некоторые дыры в обороне. Требуется передать коды запуска ближайшим подразделениям наземных сил и поставить перед ними задачу, чтобы они произвели активацию дроидов вручную.

- Толку будет мало, но в наше время будет глупо отказываться даже от такой помощи, - проворчал Вокуж, ему сильно не нравилось положение вещей. - Сколько еще времени продлится эвакуация?

- По расчетам еще минимум шесть часов и это в лучшем случае. Гражданские бункеры уже

переполнены, так как они строились исходя из расчета, что временных жильцов будет намного меньше.

В комнате повисла гнетущая тишина, все уже давно поняли, что у них не получится спасти всех. Министр Вооруженных сил востепенел и со злостью приложил кулаком по поверхности стола, даже по тактической карте прошла рябь, а на гладкой поверхности осталась вмятина от руки, закованной в прочный мифрил.

- Шесть часов, это слишком много, ксарги не дадут нам столько времени. В такие моменты сожалею, что подписал приказ о базировании основного флота в других системах, иначе давно бы раздавили эту мерзость и стерли в порошок, - его глаза излучали ярость, а в глубине виднелись отблески всепоглощающей злости, а потом он сказал более спокойным голосом. - Всех детей вытащили из этого пекла?

- Практически всех, кто входил в группу до шестнадцати лет, - приглушенно отозвался начальник СБ. - Мужское население практически полностью поставили под ружье, но вот с представителями женской половины...

Он на пару секунд замялся, подбирая слова, а затем с глубоким выдохом продолжил говорить:

- Большая часть до сих пор на поверхностях обжитых планет, мы их не успеем эвакуировать полностью, все будет зависеть от времени, которое смогут выиграть солдаты...

Главнокомандующий прервал своего знакомого, а в его голосе прорезалась сталь.

- Приказываю, провести жеребьевку среди беженцев, согласно которой у нас получится вывезти граждан за последующие два часа. Первая группа будет отправлена в соседние системы, а со второй предстоит поступить по-другому. Оставшихся раздробить на отряды в двадцать человек, выделить им ручное вооружение, рационы питания на несколько недель, и предоставить охрану в виде одного дроида, а затем десантными челноками доставить в труднодоступные места на нашей планете. В процессе довести до сведения людей, что они обязаны продержаться до прибытия помощи.

На голографической карте отображались подземные склады с боевыми дроидами, глаза Вокужа зацепились за подсказку, как спасти побольше жизней среди мирных граждан.

- Дополнение к приказу: использовать места хранения подземных комплексов с военной техникой в виде аналогов бункеров. Прописать директиву для ИИ - «Во-первых, полная автономия в принятии решений; во-вторых, охрана и сохранение жизней представителей Конфедерации Солнца, приписанных к хранилищам; в-третьих, проведение эвакуационных мероприятий населения в случаях идентификации месторасположения убежища; в-четвертых, уничтожение любого вражеского представителя в зоне своей ответственности, - он отвел взгляд в сторону и тихо сказал. - Так у них появится хоть небольшой шанс выжить.

Прошло несколько секунд, и Вокуж обратился непосредственно к главному разведчику.

- Доведи до сведения всех бойцов, что от того, как долго они будут мочить ксаргов, зависит количество спасенных, так как за их плечами находятся матери, жены и сестры, - за последнее время старый волк сильно постарел, в такие моменты явственно проступали морщины, а шевелюру красила выступающая седина. - Я запрещаю солдатам геройствовать и умирать понапрасну, пока сражаются и живут воины человечества, будут жить и все остальные.

Велась запись каждого слова, а затем видеоряд передали на нейросети всех представителей

людей в системе. Если мышь загнать в угол, то она становится страшнее льва, особенно, если у нее хотят отнять самое дорогое. В человеке всегда оставались сильны первобытные инстинкты. В данный миг долг сохранения собственного вида перевесил чувство самосохранения, люди перестали держаться за собственное существование и прятать головы в окопах. Эфемерные и темные части души простого обывателя меркли в такое время, и рождались новые герои, сумевшие перешагнуть законы биологии и физики, попутно пробуждая программы, заложенные поколениями предков. Ксарги увидели новую ипостась короткоживущих существ, ведущих свои истоки с далекой голубой планеты.

Солдаты сражались до последнего вздоха, пока по венам текла горячая кровь. Руки бойцов крепко сжимали штурмовые комплексы, а в полет уносились злые снаряды, крошащие и разрывающие тварей в клочья. Если заканчивались боеприпасы, то воины смело выхватывали виброкинжалы и бросались в рукопашную схватку, — на кону стояли жизни близких людей. Боевые стимуляторы взвинчивали метаболизм, а в груди kloкотала неудержимая ярость по соседству с адреналиновой бурей, притупляющей боль от ран и придающей дополнительных сил.

В незапамятные времена, когда этот мир был еще молод, и человечество было в самом начале своего пути, смелые представители нашего вида носили шкуры убитых зверей и крепко сжимали древко каменного топора в руках. Они безлунными ночами заступали в дозор перед порогом пещеры своего дома и несли тяжелую вахту до самого утра, а из темноты доносились поскрипывания и рыки порождений тьмы и мрака. Человек сражался со своими страхами и хищниками, просыпающимися с последними лучами уходящего солнца, так как за его спиной в отблеске костров можно было рассмотреть мирно спящих женщин и детей, у выложенного камнями домашнего очага.

Прошли тысячелетия и представители нашего вида смогли покорить космос, но людская природа не изменилась. Шкуры зверей сменились на прочные и технологичные боевые скафандры, а каменным орудиям труда на смену пришли штурмовые комплексы, как и прежде обильно проливалась кровь при защите своего жизненного пространства. Монстры и хищники были изгнаны и уничтожены, но спустя время пришли порождения далеких и холодных звезд. Пришельцы в этой битве не брали пленных и не щадили женщин и детей. С этого момента для всех представителей Конфедерации Солнца обозначением зла стало слово - «ксарги».

Этот конфликт, так или иначе, не обошел стороной дома людей, живущих в пространстве, подконтрольном КС. Дети и будущие поколения будут впитывать с молоком матерей ненависть к представителям ксаргов на генетическом уровне. Враги покусились на колыбель человечества, долгое время служившей прародиной для короткоживущих существ, обитавших на третьей по счету планете от звезды по имени «Солнце». До сих пор находились пацифисты, старавшиеся призвать к мирному урегулированию конфликта, но теперь все мосты были сожжены дотла, и война закончится только с полным уничтожением одной из сторон.

Все это пронеслось в голове командующего Вооруженными силами за короткий миг, он внимательно посмотрел на свои руки, ему показалось, что они обагрены свежей кровью будущих жертв. Мысленная команда и меддок с тихим шипением ввел очередную дозу успокоительного в шею министра, а его более осмысленный взгляд прикипел к тактической карте. На орбите разворачивалась очередная битва рядом с последней оборонительной станцией, в то же самое время продолжалось противостояние наземных боевых группировок. С прихода ксаргов в систему прошло более двух часов, а они уже смогли оккупировать десятую часть планеты и продолжали локализовать места сопротивления, а затем уничтожали все на своем пути.

Списанные дроиды вносили свою лепту и помогали уничтожать биороботов, но вот отсутствие энергосиловых полей сильно сказывалось на живучести данной техники. Гражданское ополчение огрызалось из всех видов оружия и держалось за каждую пядь земли. В некоторых частях условного фронта располагались окруженные очаги сопротивления, но так как доставка боеприпасов прервалась, то тварям удавалось достаточно быстро ликвидировать помеху в лице защитников. Предпринимались меры по деблокированию зажатых в тиски военных частей, но не всегда получалось поспеть вовремя и оказать посильную помощь. Чаще всего подмогу ждало пепелище в очередной точке обороны, переставшей существовать на территории, отвоеванной у врага.

Ксарги разделили основные силы и приступили к планомерной зачистке системы от её обитателей. Приходили донесения с других обжитых мест, в них говорилось об уничтожении городов, располагавшихся за пределами Марса. Твари расстреливали из главных калибров гражданские станции и остальные космические объекты, но люди из таких мест успели эвакуироваться в первой волне беженцев. Противодействие осуществлялось посредством систем защиты и ИИ, что создавало видимость человеческой деятельности, это позволило выиграть немного времени и частично облегчить положение в космосе. Только представители красной планеты и Земли до сих пор вели боевые действия и старались удержать занятые позиции при сложившейся ситуации. В какой-то момент начальник СБ вопросительно посмотрел на главнокомандующего и стал ждать его реакции.

- У тебя есть вопросы? - министр почувствовал его взгляд, но продолжил читать очередное донесение с орбиты планеты.

- Мы сделали все возможное, поэтому требуется покинуть зону боевых действий. Существует риск, что ксарги смогут идентифицировать расположение командного бункера, а затем разнесут тут все, не оставив камня на камне, даже если потребуется сравнять с землей гору, под которой мы находимся. Хочу заметить, что смерть министра Вооруженных сил в такое время плохо скажется на моральном духе войск. Разведывательный корабль полностью готов к вылету в любой момент, - в его голосе присутствовали вопросительные нотки.

- Как бы мне не хотелось, но ты абсолютно прав. Ответственными за защиту системы в мое отсутствие назначаются генерал СНБ У Сон Гуй и адмирал ВКС Осами Нагано, - оба названных представителя встали со своих мест и отдали честь, а затем обратно сели на свои места. - Ваша задача продержаться до прибытия подкрепления, поэтому берегите себя и подчинённых. В случае необходимости разрешаю действовать согласно директиве «Выжженная земля».

Прошло примерно пятнадцать минут с делегирования обязанностей по обороне Солнечной Системы. Замаскированные многотонные створки у подножья горы начали расходиться в стороны, а из чрева выдолбленной пещеры вылетел звездолет и свечой взмыл в небо, оставляя за собой инверсионный след в воздухе. В пассажирской каюте класса люкс, в ложементах располагались два человека, они продолжали следить за противоборствующими сторонами и некоторое время сохраняли молчание, пока министр Вооруженных сил не нарушил тишину.

- Используй все записанные данные и подготовь по прилету в систему Альдаран агитационный материал для граждан КС. Основной тематикой должно стать то, что твари захотели отнять у нас прародину человечества и превратить людей в звездных изгоев без исторического дома. Нужно пробудить первобытную ненависть к врагу в каждом из нас, - начальник СБ ничего не сказал, а только кивнул и продолжил слушать слова Вокужа. - Самое главное, чтобы ты донес смысл, что люди обязательно вернуться и вернут долги сторицей за все обиды прошлого. С этого момента война будет длиться до полного уничтожения ксаргов... Нашим ответом будет полный геноцид их вида...

Продолжение: Идёт анализ данных. Ожидайте... Продолжение следует.

Конец Четвертой книги

19.03.2018, г. Алматы.

<http://tl.rulate.ru/book/9353/264005>